

«Рикошетные» убытки

Допустим, одна компания нарушила обязательства перед своим контрагентом. Из-за этого контрагенту пришлось компенсировать договорные санкции третьим лицам, то есть уже своим контрагентам. Можно ли взыскать эти суммы с компании-нарушителя в качестве убытков? Как складывается судебная практика Верховного суда и нижестоящих инстанций по этому вопросу? Что для этого нужно доказать?

Перед нами ситуация, которая часто встречается на практике: компания А нарушила договор перед компанией Б. Это подорвало цепочку исполнения обязательств, и компания Б была вынуждена из-за нарушения А компенсировать договорные санкции своему контрагенту (компании В).

Для удобства будем называть описанный тип убытков «рикошетными».

Первая очевидная реакция – такие потери являются примером реального ущерба и должны быть компенсированы. Однако на практике потерпевшим кредиторам не всегда удается успешно взыскать уплаченные своему контрагенту санкции.

Ранние позиции высших судов

Позиция ВАС: можно взыскать такие убытки. Еще в 2013 году ВАС в нескольких постановлениях прямо подтверждал возможность взыскания санкций, уплаченных кредитором третьему лицу в связи с нарушением должника (*постановления Президиума ВАС от 05.03.2013 № 13491/12, от 26.03.2013 № 15078/12*):

«В предпринимательской деятельности товар, как правило, приобретается с целью дальнейшей перепродажи и договор на перепродажу товара может быть заключен позднее. При таких условиях любой разумный продавец товара должен предвидеть, что неисполнение им своих обязательств по поставке товара может, в свою очередь, повлечь неисполнение обязательств покупателя перед другим лицом и возникновение у него ущерба».

Как видно, Президиум ВАС в своих постановлениях сделал акцент на том, что такой тип убытков является обычным и предвидимым последствием нарушения должника. Предпринимательская деятельность часто основана не на изолированном контракте, а на цепочке поставок, а значит, при нарушении одного звена кредитор вправе снять с себя связанные с этим потери.

[Постановление Президиума ВАС РФ от 05.03.2013 N 13491/12 по делу N A40-119164/11-7-1065 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 N 15078/12 по делу N A40-36805/12-37-133 {КонсультантПлюс}](#)

Позиция ВС: такие убытки нельзя взыскать безусловно. Позднее Верховный суд, рассматривая аналогичные споры, сделал противоположные выводы: такое возмещение не является нормой и допустимо безусловно.

Например, в одном деле ВС не увидел причинно-следственную связь между неоплатой должником работ и последовавшей просрочкой оплаты стройматериалов по другому контракту самим кредитором. В итоге он отменил судебные акты о взыскании убытков с должника и отправил дело на пересмотр (*Определение ВС от 15.12.2015 № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401/2014*).

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2015 N 309-ЭС15-10298 по делу N А50-17401/2014 {КонсультантПлюс}](#)

В другом деле ВС не согласился с наличием не только причинно-следственной связи, но и предвидимости убытков.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ

Заказчик и генподрядчик заключили договор генподряда. Генподрядчик нарушил срок выполнения работ. Заказчик подал к нему иск о возмещении более 100 млн рублей убытков, а именно примененных к нему штрафных санкций за несвоевременный ввод в эксплуатацию оборудования. Суды трех инстанций удовлетворили иск частично. Но СКЭС ВС с ними не согласилась. Она отменила судебные акты в этой части и отправила дело на пересмотр.

ВС сослался на то, что договор подряда не содержал условие о цели, для которой заказчик собирается использовать изготовленное с просрочкой оборудование. Взыскание «рикошетных» штрафов не согласуется с принципом относительности, поскольку должник не может повлиять на условия договорной ответственности между должником и третьим лицом.

Так, суды не учли, что не было претензий со стороны заказчика по срокам выполнения работ. Также они не проверили, должен ли был генподрядчик предвидеть, что неисполнение им своих обязательств по договору подряда может повлечь неисполнение обязательств заказчика перед другими лицами и возникновение у него убытков. Это с учетом того, что генподрядчик не являлся стороной договоров о предоставлении мощности между заказчиком и его контрагентом и не имел возможности повлиять на поведение заказчика и на размер штрафов, предусмотренных заказчиком и его контрагентами.

[Определение ВС от 30.11.2017 № 307-ЭС17-9329 по делу № А13-4150/2015](#)

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 по делу N 307-ЭС17-9329, А13-4150/2015 {КонсультантПлюс}](#)

Наконец, в еще одном деле СКЭС ВС отказала во взыскании убытков, указав на отсутствие связи между нарушенным договором поставки сырья и последовавшим нарушением поставки готовых изделий самим кредитором. В частности, коллегия указала на недоказанность наличия конкретных приготовлений покупателем сырья к исполнению второго договора (*Определение ВС от 16.05.2018 № 307-ЭС17-22975 по делу № А21-7047/2016*).

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2018 N 307-ЭС17-22975 по делу N А21-7047/2016 {КонсультантПлюс}](#)

Таким образом, Верховный суд зачастую высказывает сомнения в возможности перекладывать на должника риски ответственности по договору с третьим лицом в отсутствие доказательств предвидимости санкций, установленных в таком договоре, и возможности повлиять на их установление. Кроме того, высшая инстанция часто не видит причинно-следственную связь между неисполнением должника и неизбежностью соответствующих потерь пострадавшего кредитора.

Несмотря на такую практику, следует сделать важную оговорку: определения СКЭС ВС не следует воспринимать как четко зафиксированный абсолютный отказ во взыскании любых «рикошетных» убытков. Как минимум, из этих определений не следует, что такое возмещение невозможно никогда. Правильнее воспринимать ее как ориентир на маркеры, которые являются ключевыми для взыскания убытков (причинно-следственная связь, предвидимость и т.д.) и без должного обоснования которых иск о взыскании убытков не удовлетворят.

Практика нижестоящих судов по «рикошетным» убыткам

Логика описанных определений ВС находит отражение и в текущей судебной практике.

Отказы в исках о взыскании «рикошетных» убытков. Суды нередко отказывают во взыскании, не видя связи между текущим нарушением и нарушением обязательств перед третьим лицом. Также звучат аргументы, что нарушивший должник не является стороной договора между кредитором и третьим лицом или не был осведомлен о штрафных санкциях либо не мог на них повлиять (*постановления АС Дальневосточного округа от 18.04.2023 по делу № А51-14454/2021, АС Московского округа от 29.08.2024 по делу № А41-97507/2023, АС Северо-Западного округа от 29.03.2024 по делу № А56-30971/2023*).

Встречаются даже выводы о том, что перекладывание договорных санкций на нарушившего должника является злоупотреблением (*Постановление АС Московского округа от 13.08.2024 по делу № А41-63167/2023*).

[Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.04.2023 N Ф03-1160/2023 по делу N А51-14454/2021 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2024 N Ф05-17164/2024 по делу N А41-97507/2023 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.03.2024 N Ф07-237/2024 по делу N А56-30971/2023 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.08.2024 N Ф05-17153/2024 по делу N А41-63167/2023 {КонсультантПлюс}](#)

Удовлетворение исков о взыскании «рикошетных» убытков. Впрочем, можно отметить и положительную практику (*постановления АС Западно-Сибирского округа от 09.01.2025 по делу № А70-6548/2024, АС Волго-Вятского округа от 22.11.2023 по делу № А79-71/2023*).

Наиболее часто положительные решения встречаются в спорах, где стороны в соглашении прямо предусмотрели возможность возмещения выплаченных третьим лицам финансовых санкций (*постановления АС Московского округа от 15.06.2023 по делу № А40-207558/2022, от 04.12.2023 по делу № А40-30657/2023, АС Западно-Сибирского округа от 27.02.2025 по делу № А75-24121/2023*).

В связи с этим лучше не пренебрегать возможностью буквально прописать право на соответствующее возмещение в договоре с контрагентом. Это поможет при доказывании предвидимости последствий нарушения.

[Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.01.2025 N Ф04-4885/2024 по делу N А70-6548/2024 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.11.2023 N Ф01-7162/2023 по делу N А79-71/2023 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2023 N Ф05-7661/2023 по делу N А40-207558/2022 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.02.2025 N Ф04-6225/2024 по делу N А75-24121/2023 {КонсультантПлюс}](#)

Что нужно доказывать для взыскания «рикошетных» убытков?

Для начала нужно отметить, какие существуют легальные основания для взыскания убытков в виде выплаты договорных санкций третьим лицам.

Во-первых, абз. 2 п. 2. ст. 393 ГК в системе с п. 11 Постановления Пленума ВС от 23.06.2015 № 25 устанавливают: по общему правилу в пользу кредитора необходимо осуществить полное возмещение убытков, то есть «в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом».

Возвращаясь к приведенному в начале статьи примеру с компаниями А, Б и В, можно заключить, что по общему правилу (не всегда, но зачастую) без нарушения лицом А своих обязательств лицо Б находилось бы в имущественном положении, при котором оно не должно было бы выплачивать договорные санкции своим иным контрагентам.

Во-вторых, п. 13 Постановления Пленума ВС от 23.06.2015 № 25 раскрывает определение реального ущерба, к которому относятся, в частности, фактически понесенные расходы и расходы, которые кредитор должен будет произвести для восстановления нарушенного права. К таким расходам относится выплата санкций по договорам с контрагентами в связи с произошедшим нарушением.

Таким образом, нормы ГК с учетом разъяснений ВС, как минимум, абстрактно допускают взыскание «рикошетных» убытков.

Далее, обратимся к возражениям относительно возможности взыскания как убытков выплаченной третьему лицу неустойки, приведенным, в частности, в определениях ВС выше.

В мотивировке определений ВС происходит некоторое смешение: речь идет как о предвидимости договорных санкций в договоре с третьим лицом, так и о возможности повлиять на их закрепление. Очевидно, это разные критерии. Не до конца понятно: с нарушившего должника нельзя взыскать в силу неожиданности такого условия (непредвидимости) или в силу навязывания ему обязанности (рисков) из чужих договорных отношений в нарушение принципа относительности?

В любом случае, обоим этим возражениям можно парировать тем, что в гражданском праве достаточно аналогичных примеров «перевыставления» сумм чужих договоренностей. Так, *п. 1 ст. 393.1 и п. 1 — п. 2 ст. 524 ГК* буквально позволяют перевыставить нарушившему контрагенту цену из другого контракта. Речь идет о «конкретном» способе расчет убытков по замещающей сделке (*п. 12 — п. 14 Постановления Пленума ВС от 24.03.2016 № 7*).

Иные примеры предлагает практика самого Верховного суда. Так, устоявшейся является позиция о том, что страховщик, обеспечивавший возврат кредита и невовремя выплативший страховое возмещение, отвечает за убытки, вызванные несвоевременным возвратом кредита заемщиком (*Определение СКГД ВС от 13.09.2022 № 78-КГ22-27-К3*). Таким образом, сама по себе возможность возмещения санкций, выплаченных третьему лицу, не экзотична. Одновременно удовлетворение таких требований не является безусловным и даже, напротив, сопряжено с более высоким стандартом доказывания со стороны потерпевшего кредитора.

Недоказанность причинно-следственной связи. Это наиболее частое основание исключения взыскания на практике.

Само по себе нарушение контрагентом своих обязательств не создает по принципу домино неизбежное нарушение кредитором своих обязательств перед третьим лицом. Это исключает автоматическое перевыставление неустоек, но не исключает обоснования тесной связи цепочки исполнения обязательств, в которой нарушение должника с очевидностью саботировало возможность исполнения обязательств перед третьим лицом.

Например, просрочка выплаты денег должником не влечет неизбежную просрочку оплаты третьему лицу, поскольку в конкретной ситуации кредитор может (или должен) иметь средства для оплаты иным контрагентам. Зависимость от полученных средств с целью оплаты третьим лицам не всегда означает, что такой образ ведения бизнеса должен дополнительным бременем ложиться на просрочившего должника: кроме собственных пеней за просрочку, он должен компенсировать кредитору его дефолт перед третьим лицом. Иными словами, если будет

установлено, что созависимость соглашений не столь прямолинейна, а кредитор мог и должен был исполнить свои обязательства перед третьим лицом вне зависимости от факта исполнения должника, во взыскании могут справедливо отказать.

Минимизация вреда. Следует помнить о правиле митигации, то есть обязанности кредитора минимизировать возникающий вред. Зачастую митигация является продолжением требования к наличию причинно-следственной связи: если кредитор мог и должен был предпринять действия по исполнению перед третьим лицом, несмотря на нарушение должника, причинно-следственная связь нарушается.

Например, если у кредитора была возможность оперативно прокредитоваться или оплатить долг перед третьим лицом через некую аффилированную структуру, могут возникнуть весомые сомнения против взыскания «рикошетных» убытков. Напротив, если речь шла о поставке уникального сырья, заместить неполучение которого оперативно не получится, «рикошетные» убытки будут взысканы более вероятно.

Предвидимость. Несмотря на то, что предвидимость как часть состава ответственности (или наоборот, непредвидимость как возражение) не закреплены в российском праве, зачастую суды (включая ВС) ссылаются на нее как на основание для отсечения убытков.

Ввиду этого, при выстраивании позиции следует уделить внимание обоснованию того, что должник знал или не мог не знать о наличии смежных контрактов, где нарушение его звена повлечет ответственность для кредитора. Такое знание необязательно должно быть конкретным. В отдельных случаях аргументом может быть апелляция к стандартности тех или иных цепочек поставок в отношениях между сторонами или в отрасли, где происходит взаимодействие. Впрочем, на практике суды иногда отказываются взыскать договорные санкции именно из-за отсутствия в договоре указания на приобретение товара для целей перепродажи (*Постановление АС Московского округа от 02.10.2023 по делу № А40-294462/2022*). Поэтому включение подобного условия в договор никогда не будет лишним.

[Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2023 N Ф05-17153/2023 по делу N А40-294462/2022 {КонсультантПлюс}](#)

Соразмерность взыскиваемых штрафных санкций. Наличие крупной неустойки в договоре с третьим лицом может стать препятствием с точки зрения как предвидимости, так и стандарта митигации. Большая неустойка может быть неожиданна для должника, а выплата ее в полном размере кредитором может рассматриваться как невыполнение стандарта митигации потерь.

ВАШ КОНСУЛЬТАНТ
Региональный информационный центр

Сайт: www.vkons.ru
E-mail: cons@vkons.ru

8 (800) 700-52-23
8 (843) 515-20-20

Например, в одном деле ВС указал, что даже объяснение о принятия высоких рисков не оправдывает перенесение крупной неустойки на нарушившего должника (*Определение СКЭС ВС от 16.05.2018 № 307-ЭС17-22975 по делу № А21-7047/2016*).

Впрочем, в этой части всегда важно держаться позиции, что возмещение убытков не должно происходить по принципу «все или ничего». Следует настаивать: если суды пришли к выводу об обоснованности требований, то даже при несоразмерности перевыставляемых санкций присуждение не должно быть нулевым. В таком случае суду следует присудить возмещение, которое он посчитает в разумной степени доказанным и обоснованным (*п. 5 ст. 393 ГК*).

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2018 N 307-ЭС17-22975 по делу N А21-7047/2016 {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" {КонсультантПлюс}](#)

[Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 \(ред. от 22.06.2021\) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" {КонсультантПлюс}](#)

